УДК 411.55

ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫЕ ОПИСАТЕЛЬНЫЕ СОЧЕТАНИЯ КАК ВЫРАЗИТЕЛИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ

Э.И.Ефремова

Нижегородский государственный лингвистический университет, bulba-nn@rambler.ru

Рассматриваются глагольно-именные описательные сочетания, соотносимые с однокоренными глаголами, в плане грамматической семантики. Применение трансформационного анализа дает возможность выявить лексико-грамматические признаки, выражаемые описательными сочетаниями и отсутствующие у однокоренных глаголов. К числу таких характеристик относятся значение развертываемости процесса, синтез видового и внутривидового значений, а также выражение перфектного временного значения глаголов совершенного вида.

Ключевые слова: глагол, глагольно-именное сочетание, аспектуальные значения, грамматикализация

Verb-and-noun phrases containing verbs with the same root are studied in terms of grammatical semantics. With the help of transformational analysis lexical and grammatical features expressed by descriptive phrases are singled out, such as the meaning of action development, synthesis of aspect and internal aspect meanings, and expression of perfect tense meaning of the verbs of perfective aspect.

Keywords: *verb, verb-and-noun phrase, aspectual meaning, grammaticalization*

В данной статье рассматриваются некоторые лексико-морфологические характеристики, присущие глагольно-именным описательным сочетаниям и однокоренным с ними глаголам (*дать совет — посоветовать, нести службу — служить*). В большинстве случаев видо-временные значения этих единиц совпадают, т.е. сочетание может трансформироваться в соотносимый с ним глагол с теми же морфологическими характеристиками, что и глагольный компонент самого сочетания. При трансформации сочетания в однокоренной глагол вид последнего определяется видом глагольного компонента оборота. Это правило действует даже в том случае, если субстантив сочетания своей словообразовательной структурой соотносится с другим видом. Так, *испуг, постройка* соотносятся с глаголами совершенного вида *испугать, построить.* Но сочетания *вызвать испуг, заниматься постройкой* преобразуются в глаголы несовершенного вида *пугать, строить.*

На фоне регулярных корреляций была выделена группа сочетаний, которые не могли быть заменены однокоренным глаголом по причинам, связанным с грамматической семантикой глагола. Н.Н.Прокопович отмечает: «Словосочетания и соотносительные глаголы допускают… параллельное употребление, синонимическую замену одних другими. Однако способы и приемы такой замены, самая возможность ее в ряде случаев оказываются различными…» [1].

Глагольными компонентами описательных сочетаний могут быть как глаголы, входящие в коррелятивные видовые пары, так и не входящие в них; ср.: *впадать в — впасть в (впадать в мрачность — впасть в мрачность), вступать в — вступить в (вступать в разговор — вступить в разговор), завязывать — завязать (завязывать знакомство — завязать знакомство)* и т.д. К числу глагольных компонентов, не входящих в видовые пары, относятся, например, *быть в, на (быть в отъезде, быть на лечении), держать (держать оборону, держать связь), питать (питать надежду), находиться в, на (находиться в заключении, находиться на подозрении)* и т.д.

Глагольные компоненты первого типа могут в определенных условиях выражать значение развертываемости процесса. Оно проявляется в контексте, формирующем внутривидовое значение длительности процесса.

Точно такое же соотношение наблюдается и между однокоренными с субстантивной частью оборота глаголами. Одни из них, являясь членом видовой пары, могут обозначать развертывающееся действие: *задумываться — задуматься (впасть в задумчивость), запирать — запереть (держать на запоре).* Другие же глаголы, однокоренные с существительными сочетаний, таких характеристик не имеют: *молчать — впадать в молчание, мечтать — погружаться в мечты.*

Рассмотрим с точки зрения выделенных признаков какое-либо сочетание, например, *держать на привязи*. У него обнаруживаются следующие особенности.

1. Глагольным компонентом сочетания является глагол, не входящий в видовую пару. Он не принадлежит к числу глаголов, способных обозначить развертываемость процесса.

2. Соотносительный глагол (*привязывать*), наоборот, является членом видовой корреляции (*привязывать — привязать*). В условиях длительности он выражает развертываемость процесса.

3. В отношении указанных признаков сочетание и глагол отличаются друг от друга.

4. Сочетание не может быть трансформировано в однокоренной глагол (*держать на привязи ≠ привязывать*).

Рассмотрим еще один пример: сочетание *впадать в сон* и соотносительный глагол *засыпать*. У них могут быть отмечены следующие особенности.

1. Глагольный компонент — член видовой пары. В условиях, формирующих значение длительности действия, обозначает развертываемость процесса (*впадать в — впасть в*).

2. Этими же признаками характеризуется и соотносительный глагол (*засыпать — заснуть*).

3. Указанные признаки у глагольного компонента и у однокоренного глагола совпадают.

4. Сочетание может быть трансформировано в однокоренной глагол (*впадать в сон — засыпать*).

Если обозначить знаком «+» наличие указанных признаков (развертываемость процесса и видовая парность), а знаком «–» — их отсутствие**,** то все исследованные сочетания этого типа можно разбить на 4 группы.

1. Глагольный компонент сочетания (+), соотносительный однокоренной глагол (+).

Сочетание трансформируется в глагол: *впадать в слепоту — слепнуть, вступать в сговор — сговариваться, погружаться в думу — задумываться, погружаться в тишину — затихать, проникаться сознанием — осознавать, приходить в озлобление — озлобляться.*

2. Глагольный компонент сочетания (+), соотносительный однокоренной глагол (–).

Сочетание не трансформируется в глагол: *впадать в трепет ≠ трепетать, впадать в тоску ≠ тосковать, впадать в тревогу ≠ тревожиться, заводить спор ≠ спорить, погружаться в мысли ≠ мыслить, проникаться любовью ≠ любить, проникаться ненавистью ≠ ненавидеть.*

3. Глагольный компонент сочетания (–), соотносительный однокоренной глагол (+).

Сочетание не трансформируется в глагол: *быть в разлуке ≠ разлучаться, быть в разочаровании ≠ разочаровываться, быть в воодушевлении ≠ воодушевляться, держать связь ≠ связываться, держать в секрете ≠ засекречивать, находиться в отъезде ≠ отъезжать.*

4. Глагольный компонент сочетания (–), соотносительный однокоренной глагол (–).

Сочетание трансформируется в глагол: *быть в нужде — нуждаться, быть в соответствии с чем-либо — соответствовать чему-либо, быть на службе у кого-либо — служить кому-либо, вести строительство — строить, вести спор — спорить, находиться в заблуждении — заблуждаться, находиться в зависимости от кого-либо — зависеть от кого-либо, предаваться воспоминаниям — вспоминать.*

Как видно из примеров, совпадение признака «видовая парность и развертываемость процесса» у глагольного компонента сочетания и однокоренного глагола обусловливает их трансформируемость, а несовпадение — создает препятствие для трансформации.

Обращает на себя внимание тот факт, что сочетаний 2-й группы больше, чем сочетаний 1-й группы (во всяком случае, в рамках исследованного нами материала). Это наводит на мысль, что сочетания такого типа создавались в языке, возможно, и «по заказу» грамматики. Ведь благодаря глагольному компоненту действие, выражаемое сочетанием, приобретает значение развертываемости процесса, а однокоренной глагол не может его проявить. В пределах сочетания преодолевается отсутствие у глагола этой характеристики.

В процессе исследования была выделена группа сочетаний, которые, по нашему мнению, содержат синтез видового и внутривидового значений. Ниже приводится ряд оборотов в их соотношении с однокоренными глаголами соответствующего вида (т. е. несовершенного, так как глагольный компонент оборота имеет форму несовершенного вида): *держать связь ≠ связываться, держать в забвении ≠ забывать, пребывать в воодушевлении ≠ воодушевляться, вести знакомство ≠ знакомиться.*

Эти сочетания, скорее, можно соотнести с однокоренным глаголом совершенного вида, так как они обозначают действие, уже достигшее своего внутреннего предела. Сочетание *испытывать воодушевление* означает, что субъект уже воодушевился, *быть в испуге* — что субъект уже испугался, *держать связь* — что он уже связался с кем-то, *вести знакомство* — что он уже познакомился с кем-то и т.д. Глагол совершенного вида более точно передает значение сочетания, чем глагол несовершенного вида, от которого, казалось бы, можно было ожидать эквивалентности. Но с какой мерой точности передает значение сочетания однокоренной глагол совершенного вида? По-видимому, с недостаточной. Ср.: *он познакомился — он ведет знакомство; он поработил кого-то — он держит в порабощении кого-то; она привязала (собаку) — она держит на привязи (собаку)* и т.д. При такой трансформации каждый раз утрачивается значение глагольного компонента сочетания. На наш взгляд, при такой замене сочетания глаголом прежде всего ощущается потеря того общего значения, которое вносят глагольные компоненты, входя в состав этих сочетаний, — значения длительности действия.

Сочетания *испытывать воодушевление, быть в воодушевлении, пребывать в воодушевлении, находиться в воодушевлении* означают, что субъект не только воодушевился, но и продолжает быть в этом состоянии, *вести знакомство* — что он не только познакомился с кем-либо, но и продолжает это знакомство, *держать в порабощении* — что субъект не только поработил кого-то, но и продолжает это состояние объекта.

Таким образом, помимо предельности, эти сочетания передают еще и значение длительности действия. Сочетания такого типа представляют собой своеобразный синтез двух значений, в парадигматическом аспекте едва ли способных к совмещению. По-видимому, можно считать сочетания такого типа выразителями этих глагольных значений в плане морфологической синтагматики. Глагольно-именные сочетания (вернее, их компоненты) могут иметь, в силу указанных причин, и разную (по сравнению с однокоренными глаголами совершенного вида) сочетаемость [2]: ср.: *он долго испытывал разочарование, она целый день держит дом на запоре, это знакомство они ведут два года, она долго чувствовала усталость, три дня они держали новость в секрете* и т.д.; однокоренные глаголы такой сочетаемости не имеют, так как значение неограниченной длительности им не присуще: нет сочетания «долго разочаровался», «целый день запер дом», «два года познакомились», «долго устала», «три дня засекретили» и т.д.

Сравнение сочетаний с глагольным компонентом в форме совершенного вида и однокоренных глаголов показывает, что между ними может наблюдаться нарушение не только видовой, но временной корреляции. У ряда сочетаний с глагольным компонентом в форме совершенного вида прошедшего времени отсутствует возможность трансформации в однокоренной глагол этого же вида и времени. Ср.: *он взял на себя заботу о ком-либо ≠ он позаботился о ком-либо; он взял на себя воспитание ребенка ≠ он воспитал ребенка.* Как показывают примеры, однокоренной глагол совершенного вида прошедшего времени, формально соответствующий глагольному компоненту сочетания, не может быть глаголом-идентификатором. Этой цели более соответствует однокоренной глагол несовершенного вида настоящего времени. Ср.: *она взяла на себя редактирование газеты ≠ она отредактировала газету,* но = *она редактирует газету; вода пошла на убыль ≠ вода убыла,* но = *вода убывает; самолет пошел на посадку ≠ самолет сел,* но = *самолет садится.* Налицо нарушение и видового, и временного соответствия сочетания и глагола. Такой характер трансформации наводит на мысль о том, что сочетания служат выражению перфектного временного значения совершенного вида.

Связь с прошедшим временем зафиксирована глагольным компонентом сочетания, стоящим в форме прошедшего времени*: взял, пошел, занялся* и т. д. Однако общее значение действия, выражаемого сочетанием, — направленность его к настоящему, соприкосновение его с настоящим временем. Временное значение сочетания *(самолет) пошел на посадку* можно выразить так: (самолет) уже начал садиться (в этом есть связь с прошедшим временем) и садится сейчас, в настоящее время (в этом его связь с настоящим временем). Таким образом, сочетание проявляет себя как выразитель перфектного значения прошедшего времени совершенного вида. Исследователи отмечают наличие различных оттенков в перфектном значении в зависимости от контекстных условий и от различных способов выражения этого значения. В.В.Виноградов отмечает случаи, когда «оттенки результативного значения, связанные с настоящим временем, перевешивают значение прошедшего действия. Иногда же оба эти круга значений находятся в равновесии» [3].

У глагольно-именных сочетаний связь с настоящим временем особенно отчетливо прослеживается при наличии соответствующего контекста. Ср.: *А сейчас он дал ему совет (советует); Я теперь задался вопросом (спрашиваю себя); В этом году наложили запрет на охоту (запрещают охотиться); Сейчас он выдвинул утверждение о том, что… (утверждает, что…).* Но у ряда сочетаний (как правило, это сочетания, где глагольный компонент имеет значение начала действия) такая способность проявляется и без контекстуальной поддержки. При отсутствии каких-либо указаний на временную соотнесенность действия, оно воспринимается именно в перфектном значении. Ср.: *Брат занялся ремонтом квартиры (ремонтирует…); Магазин пустил в продажу фрукты (продает…).*

Однокоренной глагол часто оказывается неспособным к передаче перфектного значения (*занялся продажей* и *продал, взял под контроль* и *проконтролировал*). Иногда же это временное значение выражается как сочетанием, так и однокоренным глаголом (*наложили запрет на охоту* и *запретили охоту, взяли мишень под прицел* и *прицелились*). При трансформации сочетаний в однокоренные глаголы настоящего времени происходит утрата временной информации (*самолет пошел на посадку* и *самолет садится*). Однокоренной глагол в этом случае передает лишь связь действия с настоящим временем, фиксирует его как факт, относящийся к настоящему времени. В составе же оборота временная характеристика иная: это и соприкосновение действия с прошедшим временем, и направленность от прошедшего к настоящему, и соотнесенность с настоящим моментом времени. Следовательно, такую замену сочетания глаголом вряд ли можно считать эквивалентной с грамматической точки зрения. Невозможность же равноценной замены говорит о неспособности глагола выразить то временное значение, которое обозначается сочетанием.

Перфектное временное значение, выражаемое глагольно-именными оборотами, имеет, на наш взгляд, определенную специфику. А.В.Бондарко и Л.Л.Буланин отмечают: «Перфектное значение двойственно. С одной стороны, обозначается состояние как результат предшествующего действия, а с другой, — само это действие. На передний план может выдвигаться то один, то другой семантический элемент» [4]. В глагольно-именных оборотах на переднем плане — само действие, идущее от прошлого к настоящему. Это объясняется, по-видимому, тем, что глагольные компоненты сочетаний — чаще всего делексикализованные глаголы.

Возьмем сочетание *(вода) пошла на убыль.* Глагольный компонент *пошла* вносит в сочетание лишь значение начала действия. Временное значение, присущее этому обороту, связано прежде всего с действием, обозначаемым глаголом *убывать*, хотя формальным его выразителем является глагол *пошла*, имеющий форму прошедшего времени совершенного вида. Если у большинства глаголов основу перфектного значения составляет связь с настоящим временем результата совершившегося в прошлом действия, то у глагольно-именных сочетаний с настоящим временем соприкасается само действие, идущее из прошлого в настоящее.

Присущность такого рода сочетаниям именно этого временного значения подтверждается аналогичным характером трансформации в однокоренной глагол причастно-именных сочетаний. Перфектное временное значение является, как известно, одним из основных для кратких страдательных причастий прошедшего времени. А.А.Шахматов писал по этому поводу: «Перфект обозначает действие, осуществившееся в результативной форме к настоящему моменту… Стол накрыт, письмо отослано… Перфект выражается причастиями прошедшего времени... на -н, -т» [5].

Причастно-именные сочетания, соответствующие рассматриваемому типу глагольно-именных сочетаний, могут, как и последние, трансформироваться в однокоренной глагол настоящего времени. Ср: *Эти товары уже пущены в продажу (…уже продаются); Все службы городского хозяйства подняты на борьбу со стихией (…борются со стихией); Установлены круглосуточные дежурства постоянных постов (…дежурят постоянные посты); Последняя гипотеза взята мной под сомнение (…сомневаюсь).* Ср. также: *исполнен доверия = доверяет; привержен к вере = верует; объявлен в розыск = разыскивается* и т.д.

Поскольку глагольно-именные обороты могут иметь точно такой же характер трансформации в однокоренной глагол, то логично предположить, что им присуще то же временное значение, что и причастно-именным сочетаниям, т.е. перфектное значение.

Итак, глагольно-именные описательные обороты и соотносительные с ними глаголы могут различаться по своей морфологической специфике, что может послужить препятствием к их взаимозамене. Сочетания могут отличаться от глаголов рядом признаков, связанных с видом и временем глагола. В статье показана роль исследуемых единиц в выражении таких видовых и временных значений русского глагола, как развертываемость действия, синтез основного значения совершенного вида (предельность действия) и внутривидового значения несовершенного вида (длительность действия), а также в передаче перфектного временного значения глаголов совершенного вида.

1. Прокопович Н.Н. Об устойчивых сочетаниях аналитической структуры в русском языке советской эпохи // Мысли о современном русском языке. М.: Просвещение, 1969. С.47.
2. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М.: Просвещение, 1971. С.14.
3. Виноградов В.В. Русский язык. М.: Учпедгиз, 1947. С.567.
4. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Л.: Просвещение, 1967. С.90.
5. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, 1941. С.78.